

НАТАЛЬЯ
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Мужчина
дурной мечты

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Серия «Иронический детектив»
Оформление *Евгении Аленушкиной*

Серия «Следствие ведут...»
Оформление *Ксении Щербаковой*
Иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием «Мамочка в законе»

Александрова, Наталья.

А46 Мужцина дурной мечты : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-089970-8 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-089975-3 (Следствие ведут...)

В городе на Неве объявился брачный аферист — профессиональный соблазнитель богатых дурочек, охотник за их деньгами и драгоценностями. Жертвами его убийственного обаяния уже стали десятки женщин. Но однажды вместе с дорогими вещами он прихватил очень важный документ. Вернуть бумагу хозяину взялся Лёня Маркиз. Подцепить на крючок брачного афериста и перехитрить его? Раз плюнуть! Для этого нужна женщина, и Лола как нельзя лучше подошла в качестве наживки. Маркиз уже потирал ладони в предвкушении высокого гонорара, вот только аферист оказался не так прост, да еще и Лола, как назло, кажется, поддалась его чарам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089970-8
ISBN 978-5-17-089975-3

© Александрова Н.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Люся выскочила из машины, прищемив дверцей полу пальто. К счастью, бомбила вовремя это заметил и не стал резко трогаться с места.

— Осторожней надо быть! — посоветовал он.

Люся посчитала это наглостью и буркнула:

— Мог бы и дверцу открыть!

С мужика тут же слетела вся доброжелательность, он проворчал, что за полтинник в холуи не нанимался, газанул и, несомненно, окатил бы Люсю водой из растаявшей лужи, если бы она не была начеку и вовремя не отскочила.

От резкого прыжка внутри у Люси раздался какой-то треск, и она подумала, что растянула сухожилие. Однако ступить на ногу было не больно, тогда Люся незаметно ощупала под пальто всю себя и убедилась, что ничего не повредила. Существовала вероятность, что просто оторвалась пуговица или, не дай бог, лопнула лямка бюстгальтера, так что Люся, поднимаясь по ступенькам, плавно повела плечами вправо и влево. На первый взгляд все было в порядке, и Люся об-

легченно вздохнула. Тут она заметила, что охранник за стеклянной дверью смотрит на нее как-то странно, и на всякий случай выше подняла голову, проходя мимо.

— Девушка! — остановил ее охранник. — Пойдите!

— Что вы хотите? — спросила Люся, как могла, холодно.

— Всего лишь взглянуть на ваше приглашение, — ответил он.

Люсе послышались в его голосе пренебрежительные нотки, но наглый тип был в своем праве, и она раскрыла сумочку. Разумеется, проклятая сумка выскочила из рук и упала на пол, рассыпав все содержимое. Вот именно, не Люся ее уронила, а она сама упала, причем сделала это нарочно. Люся давно уже была уверена, что вещи все делают ей назло, только никому об этом не говорила, даже брату, боясь, что у него лопнет терпение.

Люся нагнулась и начала собирать содержимое сумочки, охранник даже не сделал попытки ей помочь. Открылась дверь, и вошли еще трое опоздавших — пожилой мужчина в шикарном кашемировом пальто, стройная девица в норковой шубке и с ними еще какой-то лохматый — верно, художник. Снизу Люсе было видно, какие длинные и стройные у девицы ноги. Троица, жизне-радостно смеясь, проскочила в двери, причем охранник даже и не заикнулся насчет приглашений.

Девушка ловко миновала Люсину пудреницу, тубик помады и записную книжку, дядечка в кашемире сказал: «Пардон, мадам!» — а лохматый просто перепрыгнул через Люсю, как при игре в чехарду.

Люсе тут же показалось, что охранник хрюкнул от смеха. Она наконец собрала все мелочи и сунула ему под нос приглашение:

— Вы удовлетворены?

— Проходите, пожалуйста, — вежливо ответил охранник, но в глазах его Люся отметила издевательское выражение.

Разумеется, на открытие вернисажа она опоздала. Странное дело, Люся начала собираться за два часа до начала. То есть час на сборы и час на то, чтобы добраться. Оказалось, однако, что часа явно не хватило, потому что Люся выскочила из дома за сорок минут до начала, да еще пришлось долго мерзнуть на перекрестке, дожидаясь левака.

Когда она, сняв пальто и наскоро причесавшись, вошла в зал, торжественные речи, посвященные открытию выставки художника Пиворакина, уже закончились. Играла музыка — что-то классическое, занудное и скрипучее, посетители прогуливались по залу, обмениваясь впечатлениями от выставки. В дальнем углу небольшая группа роилась вокруг самого виновника торжества — очень модного художника Пиворакина.

Люся не слишком много понимала в современном искусстве. Приглашение на вернисаж ей достала Ленка. Ленка уже четыре года была под-

ругой ее брата Вадика и все эти годы не расставалась с мыслью перейти из подруг в жены. По наблюдению Люси, Вадик не слишком хотел перевести Ленку на положение законной жены, поскольку при ее энергии переносить Ленку в больших количествах было довольно-таки трудновато. Но Ленка вбила себе в голову, что для ее замужества существует лишь одно препятствие — в лице Люси. То есть как только Люся найдет свое личное счастье и переедет от брата к мужу, Вадика сразу же станет одиноко и он незамедлительно женится на Ленке.

Однако выдать замуж Люсю оказалось не под силу даже Ленке. Мужчины не слишком Люсей интересовались, совершенно непонятно почему. Вадик, сердясь на сестру, кричал, что Люська — просто фантастическая дура, и этим все сказано. Ленка спорила с ним, утверждая, что еще ни одного мужчину не оттолкнула женская глупость и что внешность у Люси, конечно, оставляет желать лучшего, но все дело в том, чтобы правильно организовать имидж. С этой целью Ленка примерно раз в неделю заставляла Люсю полностью менять внешность. Люся носила то пышные кудри, то короткую стрижку, Ленка заставила ее перекраситься в противоестественный темно-бордовый цвет и сильно подводить глаза к вискам. Про одежду лучше вообще не вспоминать, Люся истратила кучу денег на тряпки. Деньги, конечно, приходилось каждый раз просить у брата, потому

что Люсина трудовая деятельность шла не так хорошо, как бы хотелось. То есть если ее брали с испытательным сроком, то на второй день после окончания этого самого срока всегда указывали на дверь либо же увольняли просто без объяснения причины. Вадик упорно продолжал твердить, что все дело в Люсиной непроходимой тупости, но сестру жалел и давал деньги на одежду и косметику, хотя и говорил, что терпение у него скоро лопнет.

Однажды Ленка принесла строгий деловой костюм и очки с простыми стеклами в дорогушей итальянской оправе, но узкая юбка сразу же лопнула сзади по шву, а очки Люся вскоре благополучно потеряла. Ленка после того случая надолго опустила руки, но потом, как всегда, ей пришла новая гениальная идея. Увидев как-то утром Люсю в халате, она заметила, что у нее круглые аппетитные коленки, и заявила, что это самая сильная Люсина сторона. Сомневающейся Люсе она тут же привела пример из отечественной классики — дескать, в романе Гончарова «Обломов» герой обратил внимание на свою жену только из-за того, что у нее были очень красивые округлые локти. Что там было в романе, Люся не знала — в детстве над классикой она сладко засыпала, но Ленка слыла девушкой на редкость начитанной, и в этом вопросе спорить с ней было трудно.

Итак, Люсины коленки из просто круглых превратились в «округлые», и началось преображе-

ние. Ленка заставила Люсю купить высокие сапоги на каблуках и укоротить все юбки.

— Ноги у тебя вообще-то не очень! — авторитетно заявила она. — Стало быть, нужно выставлять самую выгодную часть, то есть колени, а остальное прикрыть сапогами.

Далее Ленка пришла к выводу, что, таскаясь в клубы и на молодежные тусовки, Люся вряд ли сможет познакомиться с приличным человеком.

— Ты же знаешь, — говорила она, — твой брат очень тебя любит и пока не убедится, что твой жених — действительно порядочный обеспеченный человек, ни о какой свадьбе не может быть и речи. Да что там, он даже встречаться тебе с ним не позволит. А где сейчас можно встретить приличного человека? Уж не в ночном клубе, дорогая моя. И не в кабаке. Нужно ходить на выставки, на вернисажи всякие, в филармонию, наконец!..

— В филармонию? — испугалась Люся. — Я этого не вынесу!

— Ничего страшного! — заявила Ленка. — Подумаешь, каких-нибудь два с половиной часа потерпеть классическую музыку! Уж не убудет от тебя!

Начать все же решили с изобразительного искусства. В крайнем случае, если уж совсем станет худо, можно быстренько ретироваться, а посреди концерта незаметно не уйдешь.

И вот Ленка достала приглашение на вернисаж художника Пиворакина. Она сказала, что Пиво-

ракин сейчас безумно модный, так что на открытие выставки соберется весь городской бомонд, а Люсе нужно только неторопливо прогуливаться мимо картин с умным, скучающим видом и приглядываться к приличным мужчинам. Как разобраться, какой мужчина приличный, а какой нет, Ленка, к сожалению, не научила.

Первая же увиденная картина потрясла Люсю до глубины души. На ней был изображен какой-то странный агрегат, отдаленно напоминающий электрическую соковарку. Сбоку к соковарке было пририсовано розовое человеческое ухо, превосходившее по размерам натуральное примерно раз в двадцать. Из уха, как из окна, выглядывала голая по пояс женщина и выбрасывала всякую всячину — ломаные стулья, сгоревший телевизор, розовый абажур от настольной лампы... Картина называлась «Очищение». Люся постояла немного, чтобы справиться с внезапно подступившей тошнотой, и пошла дальше. Ленка всегда говорила, что она слишком впечатлительная. Вовсе незачем представлять себя вылезавшей из огромного живого уха, да еще в голом виде!

Дальше пошло легче. Картины были поменьше, изображено на них было разное, но главный мотив творчества художника Пиворакина просматривался весьма отчетливо: самая разнообразная бытовая техника. Были тут и стиральная машина, прорастающая зелеными побегами, и кофеварка, где под струей кофе, как под душем, мылся сим-

патичный негр с косичками. Люсе очень понравилась картина с обычным чайником. Чайник был очень большой и блестящий, и в его никелированном боку отражался, надо полагать, портрет самого художника в виде фарфоровой сахарницы.

Однако следовало наконец подумать и о себе. Люся решила, что она достаточно уже повосхищалась произведениями Пиворакина, и обратила свой взор на посетителей выставки. Музыканты по-прежнему играли что-то дико классическое, публика, тихо переговариваясь, не спеша двигалась по кругу. Между посетителями вернисажа сновали стройные молодые люди с подносами в руках. Официанты были одеты под неувядающую классику — белый верх, черный низ, на подносах тихо звенели бокалы с шампанским. Люся подумала, что неплохо бы и ей выпить чуточку шампанского, а потом попытаться взять на заметку хотя бы одного приличного мужчину, но официанты, как назло, шустро пробежали мимо, не останавливаясь и не обращая никакого внимания на эффектную женщину, очень удачно выставившую на всеобщее обозрение свои замечательные округлые колени. Впрочем, Люся и не собиралась прельщать официантов. В крайнем случае, можно обойтись и без шампанского, духовное наслаждение важнее. Но это унижительно.

Люся заняла самую выгодную, как она полагала, позицию — чуть в стороне от остальной публики.

И наконец такая предусмотрительность начала давать плоды. Люся поймала на себе весьма заинтересованный взгляд того самого лохматого типа, который у двери перескочил через нее, сидящую на корточках. Люся на мгновение задумалась — можно ли считать лохматого приличным человеком и что сказала бы по этому поводу Ленка. Выходило, что никак нельзя, и Ленка скорчила бы пренебрежительную гримасу при виде лохматого. Пока Люся думала, лохматый прошел мимо и затерялся в толпе.

Потом на Люсю внимательно поглядел невысокий пожилой дядечка в очках и с бородкой клинышком. Этот-то, несомненно, являлся приличным человеком, но лет ему было, по самому скромному подсчету, никак не меньше шестидесяти, так что Люся никак не отреагировала на взгляд дядечки. Определенно, на этом вернисаже был недостаток приличных мужчин подходящего возраста! Люся слегка забеспокоилась, предчувствуя, что Ленка снова назовет ее растяпой и тетехой. Она-де с таким трудом достала приглашение на вернисаж, а Люся снова никого не сумела там подцепить.

В это время Люся поймала на себе взгляд проходящей дамы. Дама опиралась на руку своего спутника и поглядела на Люсины округлые колени весьма неодобрительно.

«Кошелка старая! — мгновенно завелась Люся. — Думает, повесила в уши бриллианты,

так сразу и похорошела. Тебе бы дома сидеть, внуков воспитывать, а не по вернисажам шляться!»

Однако, когда шедшие следом за дамой две девицы откровенно фыркнули, глядя на Люсю, она забеспокоилась и скосила глаза вниз. В животе у нее тотчас похолодело, потому что случилось самое страшное: на ее замечательной округлой коленке красовалась замечательная круглая дыра! Так вот что за треск слышала Люся, когда выскочила из машины! А она-то думала, что это лопнула бретелька на лифчике...

Люся огляделась по сторонам и с грацией молодого бегемота скакнула в угол. Там, в небольшой нише, стояла скамейка, обитая малиновым бархатом, и висела какая-то забытая картина. Наверное, сам художник Пиворакин не слишком ею дорожил, раз позволил повесить в такое неудобное место.

Люся рассмотрела дыру и попыталась сдвинуть ее набок, чтобы не так бросалась в глаза. Затем достала пудреницу и аккуратно замазала крем-пудрой кожу на коленке. Дырка стала почти незаметна. Переведя дыхание, Люся полюбовалась на свою работу и подняла глаза.

— У вас поразительный вкус, — послышался совсем рядом приятный мужской голос.

В первый момент неизбалованная мужским вниманием Люся не отнесла эту фразу на свой счет, но поблизости больше никого не было. Только она и улыбающийся мужчина лет сорока.

Его нельзя было назвать красивым. Полноват, не слишком молод, на лбу намечались отчетливые залысины, но его круглое лицо и неспортивная фигура излучали такое доверчивое, уютное, обволакивающее обаяние, что у Люси тревожно и сладко забилося сердце, а на щеках выступили неровные пятна румянца. Несомненно, это был самый приличный мужчина на этом вернисаже. Несомненно также, что Ленка одобрила бы его немедленно и безоговорочно. Люся поняла, что ей привалила удача, ведь этот мужчина сам подошел к ней и завел разговор. Она с нежностью поглядела на приличного мужчину и страстно захотела, чтобы он стал ее собственностью. Ей захотелось немедленно закутать незнакомца во что-нибудь теплое и увести к себе домой. А там, у себя дома, за плотно закрытыми дверями, окружить его заботой и лаской... У нее накопились такие огромные запасы нерастроченной ласки! Почему-то ей представились их будущие дети, но тут же дети отодвинулись в сторону, а вместо этого Люся вообразила то, что этим детям предшествует. Пятна на щеках стали еще ярче.

— Нет, все-таки у вас замечательный вкус! — повторил незнакомец. — Безусловно, это лучшая картина на выставке!

Люся проследила за его взглядом. Оказывается, она сидела перед картиной, изображавшей самый обыкновенный электрический тостер. Хотя, ко-